

ронеж, 1973. 272 с. 6. *Рапинов А. Р., Зархин Ю.* Следственная этика. — *Соц. законность*, 1970, № 10, с. 35—39. 7. *Ривлин А. Л.* Нравственные начала в уголовном судопроизводстве. — *Сов. гос-во и право*, 1971, № 8, с. 111—114. 8. *Строгович М. С.* Судебная этика, ее предмет и сущность. — В кн.: Проблемы судебной этики. М., 1974. 272 с. 9. *Федоренко Е. Г.* Профессиональная этика. К., 1983. 216 с. 10. *Соц. законность*, 1980, № 7, с. 87—88.

Поступила в редколлегию 10.01.85.

Г. А. АЛЬПЕРТ, канд. юрид. наук

Харьков

ПРИНЦИПЫ СОВЕТСКОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И ИХ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА УЧАСТНИКОВ ПРОЦЕССА

Развитие социалистической демократии органически связано с укреплением социалистической законности и правопорядка. Расширение и углубление демократических начал, в том числе и в уголовном процессе, — важнейшее средство укрепления социалистической законности и обеспечения полной реализации задач, указанных в ст. 2 Основ уголовного судопроизводства. В этом находит одно из своих ярких проявлений принципиальная линия партии, требующая от правоохранительных органов не только полного раскрытия преступления, изобличения и справедливого наказания действительно виновных, но и всемерной охраны на протяжении всей процессуальной деятельности прав и законных интересов участвующих в ней лиц. На апрельском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС отмечалось: «В законе для нас важна не только строгость, но и его справедливость, причем понимаемая в самом широком плане. И в том, что перед законом все равны. И в том, что наши правовые нормы, наше законодательство направлены на защиту интересов трудящихся, на развитие их трудовой и общественной активности» [1, с. 13].

В этой связи приобретает актуальность проблема правового статуса участников советского уголовного процесса, исследование которой возможно в различных аспектах. Один из них — разработка данной проблемы под углом зрения принципов процесса. Плодотворность такого подхода очевидна: процессуальные принципы определяют не только демократический характер советского уголовного процесса в целом, но и дают возможности глубже раскрыть сущность и значение каждой стадии и института, правовое положение всех субъектов процесса, в том числе и его участников.

Хотя среди процессуальных принципов есть такие, которые как бы непосредственно связаны с деятельностью конкретных субъектов (например, принцип обеспечения обвиняемому права на защиту), правовой статус этих субъектов определяется все же не отдельными принципами, а в конечном счете всей их системой, выражающей глубоко гуманистическое отношение советского законодателя к личности каждого участника процесса. «Принципы, — справедливо отмечает И. В. Тыричев, — живут и действуют в рамках целостной системы, где сущность и назначение каждого принципа обуславливается не только собственным содержанием, но и функционированием всей системы» [15, с. 9].

Особую социальную значимость в системе процессуальных принципов имеют принципы, закрепленные Конституцией СССР. Они не только предопределяют построение всей системы принципов уголовного процесса на уровне отраслевого законодательства (общесоюзного и республиканского), но и являются, как верно отмечает А. С. Кобликов, нормами действующего права [3, с. 89]. Именно поэтому судебные и прокурорские органы в ряде случаев обосновывают принимаемые ими решения по уголовным делам ссылками на закрепленные в Конституции СССР принципы правосудия.

Рассмотрим принцип социалистической законности. В юридической литературе встречаются возражения против включения законности в систему принципов уголовного процесса [10, с. 33; 13, с. 175]. Однако согласиться с такими утверждениями, на наш взгляд, нельзя. Закрепленный в ст. 4 Конституции принцип социалистической законности является общеправовым и получает поэтому свое выражение и в сфере уголовного судопроизводства, не «растворяясь», как полагают некоторые авторы, в других принципах процесса. В сфере уголовного судопроизводства требование, вытекающее из рассматриваемого принципа, адресуется не только органам власти, ведущим процесс, но и всем другим субъектам процесса, а следовательно, и его участникам. Особое значение данный принцип имеет в деятельности органов, ведущих процесс, ибо они в отличие от других субъектов процессуальной деятельности обладают властью, и от того, насколько эта власть осуществляется в рамках полномочий, определенных законом, зависят реальное положение участников процесса в каждом конкретном деле, возможность осуществления ими своих прав, защита своих законных интересов.

Возникает и другой вопрос, от которого в ряде случаев зависит реальная возможность осуществления всех прав, определяемых статусом участника процесса. Режим законности в значительной мере определяется степенью правовой регламентации, с одной стороны, полномочий органов, ведущих процесс,

с другой — четкой фиксацией в законе прав и обязанностей участников процесса. «Чем детальнее правовое регулирование, тем точнее и обширнее гарантии эффективности совершения следственных и судебных действий, тем определеннее критерии оценки их законности» [3, с. 22]. Между тем в уголовно-процессуальном законе встречаются пробелы и недостаточно четкая регламентация отдельных вопросов, в том числе и вопросов, связанных с правовым статусом участников процесса. Такие пробелы иногда пытаются устранить ведомственными приказами, указаниями, руководящими разъяснениями Пленумов Верховных Судов союзных республик. Однако при всей важности приказов, инструкций, указаний, издаваемых Генеральным прокурором СССР и Министром внутренних дел СССР по вопросам уголовного судопроизводства, они не могут являться источником уголовно-процессуального права. Таким источником (притом единственным) является уголовно-процессуальный закон. Данную точку зрения принципиально и последовательно отстаивал М. С. Строгович [12, с. 3—4]. Основное же назначение приказов, инструкций и иных ведомственных актов, издаваемых Прокуратурой СССР и Министерством внутренних дел СССР — организационное обеспечение в деятельности прокуратуры, органов дознания и следственного аппарата точного и неуклонного соблюдения законов при производстве по уголовному делу. В данных актах иной раз делается попытка дополнить закон либо истолковать его таким образом, что если не по форме, то по сути, следует говорить о новой норме, обязательной для тех, кому адресован ведомственный акт. В качестве примера приведем действующее указание Генерального прокурора СССР от 16 июня 1960 г. [7, 1960, № 8, с. 83], которое предписывает, чтобы в случаях, когда в результате преступления наступила смерть потерпевшего, к участию в деле с правами потерпевшего допускался лишь один из его близких родственников, хотя такое ограничение ни прямо, ни косвенно из закона не вытекает. Этот же вопрос по иному решает Пленум Верховного суда УССР, который в постановлении от 22 декабря 1978 г. не ограничивает число близких родственников, имеющих право участвовать в деле в случаях, предусмотренных ч. 5 ст. 49 УПК УССР [8, с. 82—83]. Совершенно очевидно, что различное решение данного вопроса не может не затронуть интересы названных лиц, поскольку от этого зависит их правовой статус в уголовном судопроизводстве.

Существенное значение для характеристики правового статуса участников уголовного процесса имеет принцип публичности. В юридической литературе данный принцип трактуют по-разному. Так, высказывается мнение, что он «определяет обязанности государственных органов по выполнению задач уголовного судопроизводства» [2, с. 39]. В целом такое суждение

верно, хотя и не раскрывает характерных черт данного принципа.

Публичность — многогранный принцип советского уголовного процесса, он означает, что: уголовный процесс осуществляется в общенародных, общегосударственных интересах, которым соответствует защита прав и законных интересов участвующих в нем лиц; в сфере своей деятельности органы расследования, прокурор и суд обладают (в пределах, установленных законом) всей полнотой власти; в целях правильного разрешения каждого уголовного дела они обязаны осуществлять все необходимые действия и принимать необходимые решения независимо от волеизъявления заинтересованных лиц; указанные органы при возбуждении, расследовании и разрешении уголовных дел обязаны сочетать свою активность и инициативу со всемерной защитой прав и законных интересов участвующих в деле лиц.

Только сочетание всех указанных сторон дает правильное представление о содержании принципа публичности. Данное обстоятельство особо следует иметь в виду, поскольку каждая грань рассматриваемого принципа непосредственно формирует правовой статус участника процесса, создает реальные условия осуществления им своих прав. Справедливо поэтому утверждение И. В. Тыричева о том, что «органическое сочетание в активной и решительной борьбе с преступностью интересов государства с обеспечением прав и законных интересов личности, в первую очередь обвиняемого и потерпевшего — вот альфа и омега теоретической конструкции советского принципа публичности» [15, с. 23].

Обусловленные принципом публичности активность и инициатива органов, ведущих процесс, имеют ряд аспектов. Они проявляются прежде всего в обязанности ведущих процесс органов в случаях, предусмотренных законом, известить определенных лиц о том, что при наличии с их стороны ходатайства они могут приобрести статус соответствующего участника процесса. Активность эта должна проявляться и в том, что указанные органы обязаны своевременно и четко обозначить своим решением, что данное лицо приобрело статус конкретного участника процесса. Своевременность принятия такого решения имеет существенное значение, поскольку закон связывает с ним возникновение прав и обязанностей каждого участника процесса. Весьма важно и другое, вытекающее из принципа публичности требование—своевременно разъяснять участникам процесса их права (причем, независимо от того, просят ли они об этом) и обеспечить им возможность осуществления этих прав. Следовательно, из принципа публичности, как верно отмечает А. М. Ларин, вытекает обязанность суда, прокурора, следователя и органа дознания активно стимулировать участников

процесса в использовании ими своих прав [4, с. 254]. Изложенные активные действия органов, ведущих процесс, — существенные гарантии личности в уголовном процессе, важный компонент ее правового статуса.

Равноправие граждан, закрепленное ст. 34 Конституции СССР, получает свое выражение в различных сферах государственной и общественной жизни, в том числе и в сфере правосудия, одним из фундаментальных принципов которого является равенство граждан перед законом и судом (ст. 156 Конституции СССР). Данное положение важно для характеристики правового статуса всех участников уголовного процесса. В судебном разбирательстве каждый из них пользуется равными правами по представлению доказательств, участию в их исследовании, заявлению ходатайств, изложению доводов в обоснование занимаемой позиции.

Равноправие участников процесса в судебном разбирательстве создает необходимые предпосылки для реализации принципа состязательности, который, в свою очередь, обеспечивает не только защиту каждым из них своих прав и законных интересов, но и установление объективной истины по делу.

Требования закона об обязанности органов расследования, прокурора и суда полно, всесторонне и объективно исследовать все обстоятельства дела — важнейшая гарантия объективного беспристрастного подхода к доказательствам, которые они собирают и оценивают. Такой подход к исследованию обстоятельств дела позволяет принять обоснованные и справедливые решения, гарантирует каждому участнику процесса защиту своих законных интересов.

Принцип национального языка в судопроизводстве — одно из ярких проявлений уважительного отношения государства к гражданину независимо от его национальной принадлежности, существенное правовое средство, обеспечивающее реальное равноправие участников процесса.

Трудно переоценить исключительное значение для решения задач уголовного судопроизводства охраны интересов личности в процессе принципов обеспечения обвиняемому права на защиту и презумпции невиновности. Данные принципы характеризуют правовой статус прежде всего обвиняемого и подозреваемого, а также определяют процессуальное положение защитника, направленность, основное содержание его деятельности. Взаимосвязь указанных принципов очевидна. В постановлении Пленума Верховного Суда СССР № 5 от 16 июня 1978 г. «О практике применения судами законов, обеспечивающих обвиняемому право на защиту» подчеркивается: «В целях обеспечения обвиняемому (подсудимому) права на защиту суды должны строго соблюдать конституционный принцип, согласно которому обвиняемый (подсудимый) считается невиновным до

тех пор, пока его вина не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда» [7, 1978, № 4, с. 9]. Принципы обеспечения обвиняемому права на защиту и презумпции невиновности требуют четкого разграничения понятий «обвиняемый» и «виновный», они определяют не только различный порядок признания их таковыми, но и различный их правовой статус [11, с. 15; 14, с. 64].

Характеризуя принципы советского права, ряд авторов относит к ним и принцип социалистического гуманизма [5, с. 51; 6, с. 60; 9, с. 62; 16, с. 18—20]. Не будучи сформулирован в качестве самостоятельного, он находит свое выражение во многих положениях Конституции СССР, проникнутых подлинной заботой о личности советского человека. Уважение личности, охрана прав и свобод граждан — обязанность всех государственных органов, общественных организаций и должностных лиц (ст. 57 Конституции). Этим определяется общеправовой характер данного принципа, а следовательно, его значение и для советского уголовно-процессуального законодательства, закрепившего цельную и согласованную систему взглядов на человека как субъекта права. В полной мере это относится и к характеристике участников процесса, которым закон, независимо от их правового статуса, обеспечивает справедливое отношение, возможность реальной защиты своих интересов.

Список литературы: 1. *Материалы* Пленума Центрального Комитета КПСС, 10 апреля 1984 г. М., 1984. 31 с. 2. *Алексеев Н. С., Даев В. Г., Кокорев Л. Д.* Очерк развития науки советского уголовного судопроизводства. Воронеж, 1980. 251 с. 3. *Кобликов А. С.* Законность — конституционный принцип советского уголовного судопроизводства. М., 1979. 199 с. 4. *Конституционные основы правосудия в СССР*/Под ред. В. М. Савицкого. М., 1981. 360 с. 5. *Марксистско-ленинская теория государства и права.* Социалистическое право. М., 1973. 647 с. 6. *Попков В. Д.* Гуманизм советского права. М., 1972. 196 с. 7. *Бюл. Верховн. суда СССР.* 8. *Постановление* Пленума Верховного суда УССР № 8 от 22 декабря 1978 г. «О некоторых вопросах, возникающих в практике применения судами Украинской ССР норм уголовно-процессуального законодательства, которыми предусмотрены права потерпевшего от преступления». — *Рад. право*, 1979, № 3. 9. *Придворов Н. А.* Достоинство личности и социалистическое право. — М., 1977. 134 с. 10. *Ривлин А. Л.* Понятие и система принципов советского правосудия. — В кн.: *Учен. зап. Харьк. юрид. ин-та*, вып. 16. X., 1962, с. 28—43. 11. *Савицкий В. М.* Считается невиновным... М., 1984. 64 с. 12. *Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности*/Отв. ред. В. М. Савицкий. М., 1979. 319 с. 13. *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса. В 2-х т. 1968. Т. 1. М., 470 с. 14. *Строгович М. С.* Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. М., 1984. 143 с. 15. *Тыричев И. В.* Принципы советского уголовного процесса. М., 1984. 80 с. 16. *Уголовное право УССР*/Под ред. В. В. Сташиса и А. Ш. Якупова. К., 1984. 383 с.

Поступила в редколлегию 23.11.84.